

УДК 94(47).04

ББК 63

DOI 10.25797/NG.2019.4.4.005

А. Е. Тарасов

ИОСИФО-ВОЛОКОЛАМСКИЙ МОНАСТЫРЬ И ПРОБЛЕМА ОСНОВАНИЯ РУССКИХ ОБИТЕЛЕЙ В XV ВЕКЕ

Аннотация: В статье предпринимается попытка критического разбора гипотезы М. С. Серебряковой, которая предположила, что на Руси в XV веке начало монастыря связывалось с освящением монастырской церкви. На примере ряда источников по истории Иосифо-Волоколамского монастыря показано, что

строительство храма и выдача антиминса для него не обязательно воспринимались современниками как точка отсчета монастырской истории.

Ключевые слова: Агиография, «Летописчик Иосифа Санина», Волоколамский патерик, Досифей Топорков, Савва Черный, Аникита Лев Филолог.

В 2000 году в докладе, сделанном на конференции «История и культура Ростовской земли» М. С. Серебрякова обратилась к памятникам агиографии и на примере Ферапонтова монастыря подняла вопрос о формальной точке отсчета монастырской истории в эпоху русского Средневековья. Анализируя жития основоположников обителей, она пришла к выводу: «В конце XIV – середине XV вв. под основанием монастыря понимается определенная последовательность действий: поселение основателя, строительство келий для приходящей братии и, главное, без чего не может быть монастыря, – строительство и освящение церкви. Таким образом, основание монастыря связывалось прежде всего с возведением церкви»¹. Исследовательница не остано-

вилась только на изучении монастырей, основанных на рубеже XIV – XV столетий, но и привлекла ряд житийных памятников, повествующих об основании монастырей в середине – второй половине XV века. В итоге, сделанный ею вывод звучал определенно: «Дата освящения первой монастырской церкви должна считаться датой основания монастыря»².

Нельзя сказать, что подобные суждения отсутствовали в предшествующей историографии. Еще в начале XIX в. Ростовской земли. 2000. Ростов, 2001. С. 35.

² Там же. С. 36; Этот вывод в отношении Ферапонтова монастыря был повторен исследовательницей в следующих работах: *Серебрякова М. С. О начале Кириллова и Ферапонтова монастырей // Кириллов: Краеведческий альманах. Вологда, 2003. Вып. 5. С. 19; Она же. Житие преподобных Кирилла и Ферапонта как исторический источник сведений об основании Белозерских монастырей // ТОДРЛ. СПб., 2006. Т. 57. С. 186.*

¹ *Серебрякова М. С. О дате основания Ферапонтова монастыря // История и культура Ро-*

архимандрит Амвросий (Орнатский) в «Истории российской иерархии» связывал основание монастырей со строительством церкви. В частности, он писал так о Давидовой пустыни: «Пустыня сия построена в 1515 году при великом князе Василии Иоанновиче, пришедшим из Боровского Пафнутиева монастыря старцем Давидом, который основал оную сооружением в ней церкви во имя Вознесения Господня»³. Однако в проблемном ключе, с целью изучения самой возможности существования в Средние века на Руси формализованного понимания начала монастырской истории, исследования, как кажется, не велись⁴. Мне неизвестно и о каком-либо широком научном отклике, последовавшем на предложение М. С. Серебряковой, тем более о полемике. Тем не менее, в научной литературе двух первых десятилетий XXI в. встречаются соображения как подобные ее позиции, так и противоположные ей.

Например, В. А. Буров считал, что исторической датой основания Соловецкого монастыря «должен быть год возведения на Соловках первой церкви при сложившейся общине монахов»⁵. Похожим образом о ранней

³ Амвросий [Орнатский], архимандрит. История российской иерархии. М., 1812. Ч. IV. С. 1.

⁴ В историографии предпринимались попытки уяснить, каким критериям должна соответствовать средневековая русская иноческая община (см.: Гайденок П. И. К проблеме типологизации монастырей домонгольской Руси (начало) // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Παλαίωροσία: εν χρόνῳ, εν προσώπῳ, εν εἰδέι. Альманах, вып. 5: К 80-летию профессора Игоря Яковлевича Фроянова / Под ред. д.и.н., проф. А. В. Петрова. СПб., 2016. С. 160).

⁵ Буров В. А. О дате прибытия Савватия и Германа на Соловки и времени основания мона-

стории Кирилло-Белозерской обители рассуждал М. А. Шibaев: «Церкви поначалу не было, т. е. фактически первые годы своего существования это был не монастырь, а скит с небольшим количеством монахов»⁶. В то же время, по мнению И. Л. Маньковой, «трудно выделить универсальный критерий для выбора “точки отсчета” начала монастырей»⁷. Правда, это суждение историка основано на изучении источников XVII века. В. С. Румянцева, также на материале XVII в., свидетельствовала о «чинопоследовательном» пути «устройства пустыни (впрочем, как и монастыря)», когда под основанием понимался определенный порядок действий, состоявший из распоряжений светской и церковной властей, или «по разрешению высших иерархов»⁸. В литературе встречаются и достаточно обтекаемые формулировки, в частности, о начале «монастыря как полноценной

стыря // Соловецкое море: Историко-литературный альманах. Архангельск; М., 2009. Вып. 8. С. 49; В вышедшей через несколько лет монографии В. А. Буров усилил свою позицию: «... должен быть **только** (выделено мной – А.Т.) год возведения на Соловках первой церкви...» (см.: Он же. Государево богомолье – Соловецкий монастырь: Проблемы истории великой северной обители (XV – XIX века). М. - Архангельск, 2013. С. 18).

⁶ Шibaев М. А. К вопросу о ранних этапах формирования библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря // ДРВМ. 2011. № 1 (41). С. 33.

⁷ Манькова И. Л. Возникновение монастырей в Сибири в XVII в.: проблемы датировки и численности // Вестник Томского государственного университета. История. 2017. № 47. С. 7.

⁸ Румянцева В. С. Монастыри и монашество в XVII веке // Монашество и монастыри в России. XI – XX века: Исторические очерки. М., 2002. С. 163-164.

церковной организации»⁹, что, очевидно, должно свидетельствовать о разнесении во времени разных этапов более-менее длительного процесса возникновения духовных корпораций.

Среди источников своего исследования М. С. Серебрякова называет и Волоколамский патерик. Обширную цитату из агиографического текста она берет из публикации Патерика архиепископом Волоколамским Питиримом (Нечаевым), осуществленной в 1973 г. по рукописи ГИМ. Синодальное собр., № 927 (далее – Син., № 927)¹⁰. Приведу эту цитату: «...Игумен же Иосиф <...> отыде в лес града Волока Ламска и веселится в пустыню в лето 6987-ое <...> И егда игумен Иосиф прииде на то место, и возлюби и зело <...> И посла Иосиф, тако ж и князь ко святителю о благословении церкви и о антимисе, и егда благослови святитель и присла антимис. И на память преподобнаго Илариона Долматьскаго и преподобнаго отца Висариона обложки церковь во имя пречистыя Богородица честнаго ея Успения. И уведев сиа князь Борис Васильевич приеде со всеми бояры и со многими благородными отроки. Сам князь перьвие всех со игуменом Иосифом взя берно на раме свои и положиша на основании... И не во много время церковь совершена бысть и освященна бысть того же лета (1479) августа 15-го

⁹ *Васиховская Н. С.* «И се да скажемь, чего ради прозвался Печерський манастырь» (К вопросу об основании Киево-Печерского монастыря) // Тюменский исторический сборник. Тюмень, 2010. Вып. XIII. С. 127.

¹⁰ *Серебрякова М. С.* О дате основания... С. 35; *Архиепископ Питирим.* О Волоколамском Патерике // Богословские труды. М., 1973. Сб. 10. С. 175-222.

на память пречистыя Богородица честнаго ея Успения. И начя устроить келиа. И братиам множащимся, овии постригахуся, инии же прихождаху».

Однако данная выписка сделана М. С. Серебряковой не из текста Патерика, в котором не приводится подробностей, связанных с созданием обители, а из Жития преподобнаго Иосифа Волоцкого, написанного Саввой Черным и помещенного в рукописи Син., № 927 в качестве конвоя к Патерику. Вероятно, исследовательницу ввел в заблуждение формат публикации Патерика архиепископом Питиримом, в котором тексты конвоя объединены с Патериком под одним заголовком¹¹. Но дело не только в отсутствии подробных сведений об основании монастыря в Патерике. Информация, содержащаяся в Житии, автором которого является Савва Черный, не столь однозначна, как это показалось М. С. Серебряковой. Кроме того, следует обратить внимание на другие тексты «Волоколамского цикла»¹².

В 1520-1540-е гг. было создано несколько произведений, посвященных преподобному Иосифу, которые вполне могут быть привлечены для изучения проблемы наличия формализованных представлений о началах монастырей той эпохи. К

¹¹ О составе Волоколамского патерика в целом и рукописи Син., № 927 в частности см.: *Лурье Я. С.* Патерик Волоколамский // СККДР. Л., 1989. Вып. 2. Ч. 2. С. 163-166; *Ольшевская Л. А.* История создания Волоколамского патерика // Древнерусские патерики: Киево-Печерский патерик. Волоколамский патерик / изд. подг. Л. А. Ольшевская и С. Н. Травников. М., 1999. С. 341-342.

¹² Условное наименование, которое ввожу для удобства единого обозначения памятников книжности, в которых затрагивается начальная история Иосифо-Волоколамского монастыря.

этим памятникам книжности относятся:

- 1) упомянутое выше минейное Житие преподобного Иосифа¹³, написанное епископом Крутицким Саввой Черным в 1545/1546 или в конце 1540-х гг.¹⁴;
- 2) Житие преподобного Иосифа, «составленное неизвестным»¹⁵. Его наиболее вероятным автором считается сербский книжник Аникита Лев Филолог, трудившийся в Московском государстве. В новейшем диссертационном исследовании А. А. Казаковым предложены дополнительные аргументы в пользу атрибуции Жития именно Льву Филологу, а создание данного текста отнесено к началу 1530-х гг.¹⁶;
- 3) «Слово надгробное» преподобному Иосифу, составленное его племянником

¹³ Житие преподобного Иосифа Волоколамского, составленное Саввою, епископом Крутицким. М., 1865 (далее – Житие Саввы; оттиск из: Чтения в Московском обществе любителей духовного просвещения. 1865. Кн. 2. Приложения. С. 1-76); Это Житие под 9 числом читается в составе сентябрьского тома Великих Миней Четиих, см.: Великие Миней Чети, собранные всероссийским митрополитом Макарием. Сентябрь. Дни 1 – 13. СПб., 1868. Стб. 454 – 499.

¹⁴ Плигузов А. И. Вторая редакция минейного жития Иосифа Волоцкого // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. Сб. статей. М., 1984. С. 29 (конец 1540-х гг.); Лурье Я. С. Житие Иосифа Волоцкого // СККДР. Л., 1988. Вып. 2. Ч. 1. С. 273 (1546 г.); Казаков А. А. Жития Иосифа Волоцкого середины XVI века как источник по истории раннего иосифлянства. Дисс. ... канд. исторических наук. М., 2019. С. 28 (1545-1546 гг.).

¹⁵ Житие преподобного Иосифа Волоколамского, составленное неизвестным. М., 1865 (далее – Житие Неизвестного; оттиск из: Чтения в Московском обществе любителей духовного просвещения. 1865. Кн. 2. Приложения. С. 77-152).

¹⁶ Казаков А. А. Жития Иосифа Волоцкого... С. 56-82.

Досифеем Топорковым¹⁷, разброс датировок которого колеблется в пределах двадцати и более лет: или одного из самых ранних агиографических произведений, посвященных святому Иосифу (1520-е гг.)¹⁸ или относящихся к последнему периоду творчества Досифея (вторая половина 1540-х гг.)¹⁹; 4) «Летописчик Иосифа Санина» – образец кратких летописцев, появление которых характерно для XV – XVI веков (по мнению А. А. Зимина, «Летописчик» был создан в 1530-е гг., по мнению А. И. Плигузова, краткая редакция этого памятника возникла в первой половине 1520-х гг., пространная – в конце 1520-х годов)²⁰.

Начну с того же Жития преподобного Иосифа, к которому обратилась и М. С. Серебрякова, – епископа Крутицкого Саввы Черного. Согласно агиографу, Иосиф пришел в волоколамские леса и «вселся в пустыню». Затем его посетил местный князь Борис Васильевич с просьбой: «Возлюби место в моей отчине, идеже хочещи», – и направил знающего окрестности зверолова искать такое место²¹. Когда место было найдено, Иосиф и князь Борис Васильевич обратились к архиерею «о благословении церкви и о

¹⁷ Надгробное слово преподобному Иосифу Волоколамскому ученика и сродника его инок Досифея Топоркова. М., 1965 (далее – Надгробное слово; оттиск из: Чтения в Московском обществе любителей духовного просвещения. 1865. Кн. 2. Приложения. С. 153-180).

¹⁸ Казаков А. А. Жития Иосифа Волоцкого... С. 42-56.

¹⁹ Кузьмин А. В., Турилов А. А. Досифей // ПЭ. М., 2007. Т. 16. С. 70.

²⁰ Плигузов А. И. Летописчик Иосифа Санина // Летописи и хроники: Сб. статей. 1984 г. М., 1984. С. 174-186.

²¹ Житие Саввы. С. 20.

антиминсе: и егда благослови святитель и присла антиминс и на память преподобнаго Илариона Долматского и преподобнаго отца Висариона обложи церковь»²². Затем состоялся «субботник», во время которого князь и его окружение носили бревна для церкви, «яко земледельцы», и при их непосредственной помощи церковь была создана за одно лето. Затем началось строительство келий, тогда же стало увеличиваться и число братии. В этот период князь Борис Васильевич «поча яздити часто въ обитель пречистыя Богородица, привозя съ собою брашна и питие, и прохлажаше братию, во всемъ бо еще въ обители недостатки»²³.

Отмечаю, что слово «обитель» впервые начинает использоваться агиографом на том этапе монастырского делания, когда уже существовала церковь, строились кельи и желающие иноческой жизни приходили к преподобному Иосифу. Ни поселение Иосифа в пустыни, ни отправка к архиерею за антиминсом (причем просьба об антиминсе последовала прежде возведения храма), ни даже момент завершения постройки храма еще не связываются автором Жития с монастырем.

Теперь о «Слове надгробном» Досифея Топоркова. Согласно тексту этого памятника, князь Борис Васильевич Волоцкий настоял на том, чтобы преподобный пришел в Волоколамские пределы и стал основателем монастыря: «И повеле ему благочестивый князь обрести место потребно на создание обители»²⁴. Затем автор Слова описывает чудо, случившееся с охотником («ловцом») Бориса Васильевича во время

поисков такого места, но никакого определения места не дается. Далее Досифей Топорков отмечает, что преподобный пришел туда «с сущими с ним братиами и начат с ними чистити место: бе бо лес велий зело и непроходим. И со многим трудом едва очистиша и создаша церковь деревяну и трапезу и мало келей»²⁵. Сразу после Досифей Топорков приводит случай с неким монахом, принятым в братию преподобным «изъ иныя обители», который не смог превзойти Иосифа в мельничном деле: «И изыде от обители: не перемолотим ми, рече, сего игумена»²⁶. Наконец, за рассказом о неудавшемся монахе-мельнике Досифей Топорков повествует о строительстве каменной церкви «и о прочем оукрашении», предваряя рассказ фразой: «И по совершении всего нужнаго, еже во обители, нача здати церковь камену»²⁷.

Итак, в «Слове надгробном» подробности действий Иосифа Волоцкого и его сподвижников по устройению монастыря опускаются, характер действий передан общими словам. Но очевидно, что для Досифея Топоркова монастырь – «обитель» – был создан в результате деяний преподобного по очистке леса, строительству церкви, трапезной и нескольких келий, т. е. комплекса действий, ни одно из которых не выделяется агиографом как ключевое в ходе создания монастыря.

В Житии, составленном предположительно Львом Аникитой Филологом, дается достаточно своеобразная трактовка начальной монастырской истории. Подводя итог путешествию преподобного Иосифа по монастырям в поисках места

²² Там же. С. 21.

²³ Там же. С. 22.

²⁴ Надгробное слово. С. 17.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же. С. 18.

²⁷ Там же.

дальнейшего иноческого служения, автор заключает: «Темже и не можаше съгласитися жительствомъ своимъ къ прочимъ монастыремъ, ниже въ наставника своего монастыре можаше седети»²⁸. Не обнаружив подходящего места, Иосиф решает «въ путыни сести и тамо общее жительство обновити, аще съ темже разумомъ снидутся къ нему и любяще жити обще»²⁹. Далее автор свидетельствует о монахах, которые разделяли устремления преподобного («съглашающу же ему неции мниси, подвижници вси и те, иже общество любяще и разумъ той же имуще»): «Съ сими оубо съгласився Иосифъ, прииде въ отчьствие свое зная пустыню лесну зело, сущу близъ достоянниа отецъ его»³⁰. Показательно, что Львом Филологом не используется понятие «обитель» или «монастырь» применительно к тяготению преподобного и его единомышленников. Общежителство, к которому они так стремились, и уход в «пустыню лесну» ради этого напрямую не связываются автором с основанием монастыря.

Замысел создания монастыря в трактовке Льва Филолога возникает только тогда, когда Иосиф со спутниками оказывается под Волоколамском, и в повествовании появляется новый герой – удельный князь Борис Васильевич. К нему как к владельцу «на градехъ елицехъ» обращается Иосиф с просьбой «повелети сести ему на месте дубравне знаемой ему пустыни»³¹. Именно от Бориса Васильевича исходит задумка устройства монастыря: «Не токмо же сести ему повелеваетъ въ любезнемъ

ему месте, но и церковь въдрузити съвещаваетъ и монастырь възградити молитъ»³². Далее автор повествует о помощи князя в расчистке леса и возведении построек для нужд иноков, после чего помещает пространный панегирик, пафос которого заключается в прославлении духовного подвига Иосифа и воспевании счастья, распространившегося по Волоколамской земле. Затем автор переходит к не менее панегирической характеристике жизни монашеской общины и здесь впервые называет братство монастырем: «Тому же помощию Божиа Матере общее житие съставляшеса, <...> еще и братолюбною жизнию навикати всякому приходящему къ нему въ монастырь оуставляшеса»³³.

Итак, желание Иосифа Волоцкого с учениками удалиться в пустынь и основать братство на принципах общежителства – это еще не желание основать именно монастырь. Обращение преподобного к князю с просьбой выделить определенное место для жизни братства также не является, в трактовке агиографа, просьбой о создании монастыря. Делая поправку на возможное наличие этикетных черт во фразе «не токмо же сести ему повелеваетъ въ любезнемъ ему месте, но и церковь въдрузити съвещаваетъ и монастырь възградити молитъ», следует сделать вывод, что для Аникиты Льва Филолога есть разница между поселением монахов, предполагающих жить под главенством игумена и по общежителстному уставу, с одной стороны, и иноческой общиной, которая является монастырем, с другой стороны.

Исключительно интересные сведения для данного исследования содержит

²⁸ Житие неизвестного. С. 17.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же. С. 17-18.

³¹ Там же. С. 18.

³² Там же. С. 19.

³³ Там же. С. 26.

краткая редакция «Летописчика Иосифа Санина». Подводя итог жизненного пути основателя обители, несколько ранее указания года его смерти, а именно 7024, автор «Летописчика» отмечает: «И поживе Иосиф старец, поставив монастырь Пречистые, лет 30 и 6 и в седьмое лето и преставися месяца сентября в 9...» До этого он отметил точную дату пришествия Иосифа «на Волок на Ламский» – 1 июня 6987 г., а также даты закладки и освящения первой деревянной Успенской церкви – 6 июня и 15 августа «того же лета», предварительно заметив, что князь Борис Васильевич «восхоте устроить пустыньку»³⁴. Автор текста не указал точной даты, когда Иосиф «поставил монастырь», однако логика его временных расчетов понятна: 36-летие обители должно было наступить прежде кончины Иосифа 9 сентября 7024 года, но и не ранее 1 июня 7023 г. – годовщины появления преподобного под Волоколамском. Поскольку среди всех возможных мероприятий по созданию обители после пришествия Иосифа под Волоколамск в «Летописчике» упомянуты только закладка и освящение церкви, надо признать, что для автора «Летописчика» они и являются ключевыми для оценки хронологии монастырской истории.

Анализ трех агиографических памятников и «Летописчика», посвященных преподобному Иосифу, показал следующее. Во-первых, понятия «обитель» / «монастырь» применительно к монашескому общежителю возникают у агиографов, когда община обзаводится раз-

личными постройками, сопутствующими их жизни. Во-вторых, ни один из агиографов не указывает прямо, с какого момента в период появления построек начинается бытование монастыря. В-третьих, ни создание церкви, ни выдача антимины для нее не выделяются агиографами как обязательные действия, которые приводят к преобразованию общины иноков в монастырь. Однако для автора «Летописчика Иосифа Санина» ключевым фактором основания монастыря становится именно строительство храма.

Таким образом, примеры, содержащиеся в памятниках «Волоколамского цикла», свидетельствуют, что вопрос о точке отсчета начала Иосифо-Волоколамского монастыря не может быть однозначно решен в пользу гипотезы М. С. Серебряковой. Более того, именно агиографические тексты и вовсе не подтверждают данное предположение. При этом необходимо отметить, что проблема определения формального критерия основания какой-либо обители должна исследоваться не только путем обращения к представлениям современников об этом³⁵. Формализация в первую очередь должна отражаться в юридическом закреплении норм. Не меньшее значение может играть и сила традиции, не подтверждающаяся каноническими правилами. Другими словами, проблема, которой посвящена эта статья, может быть решена в рамках комплексного исследования и на основании не только нарративных источников.

³⁵ Похожая мысль была высказана И. Л. Маньковой в отношении критериев, которые могут быть выделены с целью определения, «является ли конкретное религиозное объединение монастырем» (Манькова И. Л. Возникновение монастырей в Сибири... С. 7).

³⁴ Плигузов А. И. Летописчик Иосифа... С. 184-185; Свидетельство о желании князя Бориса Васильевича в отношении «пустыньки» читается не во всех списках.

Библиография

Источники

- Архиепископ Питурич. О Волоколамском Патерике // Богословские труды. М., 1973.
- Великие Минеи Чети, собранные всероссийским митрополитом Макарием. Сентябрь. Дни 1 – 13. СПб., 1868.
- Житие преподобного Иосифа Волоколамского, составленное неизвестным. М., 1865.
- Житие преподобного Иосифа Волоколамского, составленное Саввою, епископом Крутицким. М., 1865.
- Надгробное слово преподобному Иосифу Волоколамскому ученика и сродника его инока Досифея Топоркова. М., 1965.
- Плигузов А. И. Летописчик Иосифа Санина // Летописи и хроники: Сб. статей. 1984 г. М., 1984.

Литература:

- Амвросий [Орнатский], архимандрит. История российской иерархии. М., 1812. Ч. IV.
- Буров В. А. Государево богомолье – Соловецкий монастырь: Проблемы истории великой северной обители (XV – XIX века). М.; Архангельск, 2013.
- Буров В. А. О дате прибытия Савватия и Германа на Соловки и времени основания монастыря // Соловецкое море: Историко-литературный альманах. М. - Архангельск, 2009. Вып. 8.
- Васиховская Н. С. «И се да скажем, чего ради прозвался Печерский манастырь» (К вопросу об основании Киево-Печерского монастыря) // Тюменский исторический сборник. Тюмень, 2010. Вып. XIII.
- Гайденко П. И. К проблеме типологизации монастырей домонгольской Руси (начало) // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Παλαιόροσια: εν χρόνῳ, εν προσώπῳ, εν εἰδέι. Альманах, вып. 5: К 80-летию профессора Игоря Яковлевича Фроянова / Под ред. д.и.н., проф. А. В. Петрова. СПб., 2016.
- Казаков А. А. Жития Иосифа Волоцкого середины XVI века как источник по истории раннего иосифлянства. Дисс. ... канд. исторических наук. М., 2019.
- Кузьмин А. В., Турилов А. А. Досифей // ПЭ. М., 2007. Т. 16.
- Лурье Я. С. Житие Иосифа Волоцкого // СККДР. Л., 1988. Вып. 2. Ч. 1.
- Лурье Я. С. Патерик Волоколамский // СККДР. Л., 1989. Вып. 2. Ч. 2.
- Манькова И. Л. Возникновение монастырей в Сибири в XVII в.: проблемы датировки и численности // Вестник Томского государственного университета. История. 2017. № 47.
- Ольшевская Л. А. История создания Волоколамского патерика // Древнерусские патерики: Киево-Печерский патерик. Волоколамский патерик / изд. под. Л. А. Ольшевская и С. Н. Травников. М., 1999.
- Плигузов А. И. Вторая редакция минейного жития Иосифа Волоцкого // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. Сб. статей. М., 1984.
- Румянцева В. С. Монастыри и монашество в XVII веке // Монашество и монастыри в России. XI – XX века: Исторические очерки. М., 2002.
- Серебрякова М. С. Житие преподобных Кирилла и Ферапонта как исторический источник сведений об основании Белозерских монастырей // ТОДРЛ. СПб., 2006. Т. 57.
- Серебрякова М. С. О дате основания Ферапонтова монастыря // История и культура Ростовской земли. 2000. Ростов, 2001.
- Серебрякова М. С. О начале Кириллова и Ферапонтова монастырей // Кириллов: Краеведческий альманах. Вологда, 2003. Вып. 5.
- Шибяев М. А. К вопросу о ранних этапах формирования библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря // ДРВМ. 2011. № 1 (41).

Сведения об авторе:

Тарасов Аркадий Евгеньевич, к.и.н., старший преподаватель кафедры истории России до начала XIX века Московского государственного университета, г. Москва (Россия). Научные интересы: История России, История культуры, История средних веков, История Церкви, Книжность.

E-mail: varguza@gmail.com

E. A. Tarasov

**JOSEPH VOLOKOLAMSKY MONASTERY
AND THE PROBLEM OF THE ORIGIN OF RUSSIAN MONASTERIES
IN THE 15TH CENTURY**

Annotation: An attempt of critical analysis of the M. S. Serebriakova's hypothesis is undertaken in the article. This hypothesis deals with the idea that Russian monasteries' origin in the 15th century was based on church's consecration. Using a number of sources on the history of the monastery, it was shown that the construction of the cathedral and the issuance of antimins for it were not necessarily perceived by contemporaries as a starting point for monastery itself.

Keywords: Hagiography, "The Joseph Sanin Chronical", Volokolamsk Paterik, Dosifey Toporkov, Savva Cherny, Anikita Lev Philologist.

References:

Sources:

Arhiepiskop Pitirim. O Volokolamskom Paterike // Bogoslovskie trudy. Moskow, 1973. Vol. 10. S. (In Russian).

Velikie Minei Chetii, sobrannye vserossijskim mitropolitom Makariem. Sentjabr'. Dni 1 – 13. St. Peterburg, 1868. (In Russian).

Zhitie prepodobnogo Iosifa Volokolamskogo, sostavlennoe neizvestnym. Moskow, 1865. (In Russian).

Zhitie prepodobnogo Iosifa Volokolamskogo, sostavlennoe Savvoju, episkopom Krutickim. Moskow, 1865. (In Russian).

Nadgrobnoe slovo prepodobnomu Iosifu Volokolamskomu uchenika i srodnika ego inoka Dosifeja Toporkova. Moskow, 1965. (In Russian).

Pliguzov A. I. Letopischik Iosifa Sanina // Letopisi i hroniki: Sb. statej. 1984 g. Moskow, 1984. (In Russian).

Researches:

Amvrosij [Ornatskij], arhimandrit. Istorija rossijskoj ierarhii. Moskow, 1812. Ch. IV. (In Russian).

Burov V. A. Gosudarevo bogomol'e – Soloveckij monastyr': Problemy istorii velikoj severnoj obiteli (XV – XIX veka). Moskow--Arhangel'sk, 2013. (In Russian).

Burov V. A. O date pribytija Savvatija i Germana na Solovki i vremeni osnovanija monastyrja // Soloveckoe more: Istoriko-literaturnyj al'manah. Moskow–Arhangel'sk, 2009. Vyp. 8. (In Russian).

Vasihovskaja N. S. «I se da skazhem', chego radi prozvalsja Pecher'skyj manastyr'» (K voprosu ob osnovanii Kievo-Pecherskogo monastyrja) // Tjumenskij istoricheskij sbornik. Tjumen', 2010. Vyp. XIII. (In Russian).

Gajdenko P. I. K probleme tipologizacii monastyrej domongol'skoj Rusi (nachalo) // Drevnjaja Rus': vo vremeni, v lichnostjah, v idejah. Παλαιοροσία: εν χρονον, εν προσωπω, εν ειδει. Al'manah, vyp. 5: K 80-letiju professora Igorja Jakovlevicha Frojanova / Pod red. d.i.n., prof. A. V. Petrova. St. Peterburg, 2016. (In Russian).

Kazakov A. A. Zhitija Iosifa Volockogo serediny XVI veka kak istochnik po istorii rannego iosifljanstva. Diss. ... kand. istoricheskikh nauk. Moskow, 2019. (In Russian).

Kuz'min A. V., Turilov A. A. Dosifej // PJe. Moskow, 2007. T. 16. (In Russian).

Lur'je Ja. S. Zhitie Iosifa Volockogo // SKKDR. Leningrad, 1988. Vyp. 2. Ch. 1. (In Russian).

Lur'je Ja. S. Paterik Volokolamskij // SKKDR. Leningrad, 1989. Vyp. 2. Ch. 2. S. 163-166. (In Russian).

Man'kova I. L. Vozniknovenie monastyrej v Sibiri v XVII v.: problemy datirovki i chislennosti // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija. 2017. № 47. (In Russian).

Ol'shevskaja L. A. Istorija sozdanija Volokolamskogo paterika // Drevnerusskie pateriki: Kievo-Pecherskij paterik. Volokolamskij paterik / izd. pod. L. A. Ol'shevskaja i S. N. Travnikov. Moskow, 1999. (In Russian).

Pliguzov A. I. Vtoraja redakcija minejnogo zhitija Iosifa Volockogo // Issledovanija po istochnikovedeniju istorii SSSR dooktjabr'skogo perioda. Sb. statej. Moskow, 1984. (In Russian).

Rumjanceva V. S. Monastyri i monashestvo v XVII veke // Monashestvo i monastyri v Rossii. XI – XX veka: Istoricheskie ocherki. Moskow, 2002. (In Russian).

Serebrjakova M. S. Zhitie prepodobnyh Kirilla i Feraponta kak istoricheskij istochnik svedenij ob osnovanii Belozerskikh monastyrej // TODRL. St. Peterburg, 2006. T. 57. (In Russian).

Serebrjakova M. S. O date osnovanija Ferapontova monastyrja // Istorija i kul'tura Rostovskoj zemli. 2000. Rostov, 2001. (In Russian).

Serebrjakova M. S. O nachale Kirillova i Ferapontova monastyrej // Kirillov: Kraevedcheskij al'manah. Vologda, 2003. Vyp. 5. (In Russian).

Shibaev M. A. K voprosu o rannih jetapah formirovanija biblioteki Kirillo-Belozerskogo monastyrja // DRVM. 2011. № 1 (41). (In Russian).

About the author:

Tarasov Arkady E., PhD in History, Senior lecturer of the Department of Russian History until the beginning of the 19th century at Moscow State University, Moscow (Russia).

Email: varguza@gmail.com